

Глава 6. Я хочу пойти против роли

На следующее утро дворецкий сообщил, что Ян Ме снова ждёт меня у ворот, чтобы вместе пойти в школу.

Спустившись вниз, я заметил, что его глаза слегка покраснели. В книге говорилось, что «на его прекрасном и невинном лице застыла растерянность, а на трепещущих ресницах дрожали невысохшие слёзы».

Я-то знал, что причиной тому были утренние сообщения от Фу Цияна и Ся Юцина, которые «изрядно напугали маленького красавца», но, следуя своей роли, лицемерно спросил:

— Меме, почему ты плачешь? Тебя кто-то обидел?

«Сердце Ян Ме ёкнуло. Он инстинктивно понял, что правду говорить нельзя, и, вытерев глаза, тихо ответил: «Нет, просто я вчера заставил тебя так долго ждать, мне очень совестно»».

Вот как? Я достал телефон — никакого запоздалого сообщения с извинениями на нём не было. Похоже, его слова были не искренним раскаянием, а лишь спонтанной уловкой, дешёвым трюком, чтобы ещё сильнее привязать к себе Шан Цзюэ.

— Глупыш, как я могу на тебя злиться? — на этот раз я не стал гладить его по голове, опасаясь, что не смогу доиграть свою роль. Я развернулся и сел на велосипед. — Садись скорее. Сегодня в студсовете утреннее собрание, мне нужно быть в школе пораньше.

— Хорошо. — Увидев, что я не сержусь и не расспрашиваю о других мужчинах, Ян Ме с явным облегчением вздохнул и, как обычно, устроился на заднем сиденье. — Пое...

Не успел он договорить, как сиденье под ним с грохотом отвалилось.

В моей голове тут же вспыхнули красные иероглифы, живописуя, как «жалкий и трогательный» Ян Ме скатился на газон, как его покрасневшее колено выглядело «нежно и вызывало желание приласкать», а выражение его лица «пробуждало непреодолимое желание защитить...»

«Книга», казалось, пыталась промыть мне мозги, но, глядя на беспомощного Ян Ме, сидящего на траве, я ощутил внезапный прилив злорадства.

Это было удовольствие от унижения любимца этого мира; удовольствие от того, что я сокрушил то, что другие так хотели защитить; удовольствие от... подлого, но удавшегося плана, за который я не чувствовал ни капли вины.

— Как же ты так неосторожно? — я придержал велосипед, но, вопреки своей роли, не бросился поднимать Ян Ме. Вместо этого я жестом подозвал дворецкого, чтобы тот осмотрел его травмы, и демонстративно взглянул на часы. — Меме, все наши машины одолжили друзья, а теперь ещё и велосипед... Ты, кажется, сильно ушибся. Может, мне отпросить тебя с занятий?

Я не говорил прямо, что тороплюсь, но постоянно поглядывал на часы, недвусмысленно намекая на то, что опаздываю. Как и подобает образцовому главному герою, Ян Ме всё понял.

— Ничего страшного, я потихоньку дойду. У тебя дела, поезжай в школу.

С выражением крайнего сожаления на лице, я, то и дело оглядываясь, поехал прочь.

[Не провожайте его.] — отправил я сообщение дворецкому, надеясь, что он поймёт мой замысел.

В тот день Ян Ме приковылял в школу в весьма плачевном виде.

Какой же он невинный. Если подумать, он ведь не сделал мне ничего плохого. Зачем я так с ним поступил? Ведь его гарем мог узнать об этом, и тогда мне бы не поздоровилось. С практической точки зрения это было невыгодно.

Сидя у окна и наблюдая, как Ян Ме медленно бредёт к учебному корпусу, я лицемерно корил себя, но в то же время испытывал необъяснимую радость.

Что поделать. Иногда человек совершает поступки не потому, что на то есть веские причины, а просто потому, что ему так захотелось.

Впрочем, вскоре я обнаружил, что моя маленькая злость принесла неожиданно приятные плоды.

Жалкий вид Ян Ме, центра этого мира, конечно же, привлёк внимание прохожих. Вскоре высокий, красивый мужчина в белом халате заметил его и направился к нему.

Появившиеся в голове белые иероглифы сообщили мне, что это был Сун Цзымин. На первый взгляд — всего лишь интерн в школьной больнице, на самом же деле — молодой хозяин известной в стране сети частных клиник.

«С первого взгляда Сун Цзымин увидел в этом красавце раненого журавля. Он не мог понять, как такой утончённый юноша, похожий на принца, мог оказаться один в таком состоянии. В тот миг он почувствовал себя счастливым, ведь эта раненая птица не попала в чужие руки, а досталась именно ему».

Опять кто-то пал жертвой красивого личика и «жалкого и трогательного» вида. Я мысленно вздохнул. Возможно, дело в разнице мировоззрений или вкусов, но я искренне не понимал эстетических предпочтений гарема Ян Ме.

Иногда я задумывался: если бы такое лицо было не у Ян Ме, а у кого-то другого, неужели эти влюблённые с первого взгляда тут же бы переметнулись и пали к чужим ногам?

Может, в этом и заключался главный замысел книги — никто не мог превзойти Ян Ме красотой?

Ладно, какой смысл об этом думать. Пробежавшись по потоку белых иероглифов, я понял, что мой маленький саботаж на самом деле предвосхитил один из планов Ся Цзи. Это привело к раннему появлению четвёртого ухажёра и спутало дальнейший ход событий.

<http://bllate.org/book/13442/1196882>